

Научная статья
УДК 78.072

DOI: <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2021.46.3.007>

Фольклористическая деятельность Научно-исследовательского музыкального института Московской государственной консерватории (опыт характеристики)

Дмитрий Владимирович Смирнов

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского,
ул. Большая Никитская 13/6, 125009 Москва, Российская Федерация
smrndv@mail.ru[✉], ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4572-8500>

Аннотация: Статья посвящена многосторонней музыкально-фольклористической деятельности Этнографического отдела Научно-исследовательского музыкального института Московской консерватории (1934–1937), включавшей в себя научную, экспедиционно-собираТЕЛЬскую работу, подготовку учебных пособий, образовательных программ. Описаны обстоятельства, сопутствующие созданию НИМИ как самостоятельной единицы, определены задачи Института и его структура в целом, важнейшие направления деятельности.

Показана роль Этнографического отдела НИМИ как крупнейшего для того времени музыкально-фольклористического центра страны, выявлены многочисленные контакты Отдела с другими организациями в центре и на периферии. Дана характеристика основных форм работы Отдела, таких как: описание фондов фономатериалов, изучение музыкальных инструментов, подготовка изданий, сотрудничество со сторонними организациями, предоставление консультаций, составление заключений, экспертиз. Рассмотрен развернутый план экспедиций К. В. Квитки (1937), определивший дальнейшую собираТЕЛЬскую деятельность в Московской консерватории.

На основе привлечения архивных документов обозначено место Этнографического отдела НИМИ в истории отечественной музыкальной фольклористики, прошедшей свое становление и развитие через несколько организаций, связанных друг с другом в единую цепь.

Ключевые слова: Научно-исследовательский музыкальный институт (НИМИ), музыкальная фольклористика, экспедиционно-собираТЕЛЬская работа, преподавание музыкального фольклора, А. В. Никольский, И. К. Зданович, К. В. Квитка

Для цитирования: Смирнов Д. В. Фольклористическая деятельность Научно-исследовательского музыкального института Московской государственной консерватории (опыт характеристики) // Научный вестник Московской консерватории. Том 12. Выпуск 3 (сентябрь 2021). С. 158–175. <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2021.46.3.007>.

Research Article

Folkloristic Activities of the Scientific Research Institute of Music of Moscow State Conservatory (Characterization Experience)

Dmitry V. Smirnov

Tchaikovsky Moscow State Conservatory,
13/6 Bolshaya Nikitskaya St., Moscow 125009, Russia
smrndv@mail.ru[✉], ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4572-8500>

Abstract: The article is devoted to the multifaceted musical and folkloristic activities of the Ethnographic Department of the Scientific Research Institute of Music at Moscow Conservatory (1934–1937), which included scientific, expeditionary-collecting work, the preparation of textbooks and educational programs. The circumstances accompanying the creation of SRIM as an independent unit are described, the tasks of the Institute, its structure as a whole, and the most important areas of activity are determined.

The role of the Ethnographic Department of SRIM as the largest musical and folkloristic center of the country for that time is shown, numerous contacts of the Department with other organizations in the center and on the periphery are revealed. The characteristics of the main forms of work of the Department are given, such as: description of the funds of background materials, study of musical instruments, preparation of publications, cooperation with third-party organizations, provision of consultations, drawing up conclusions, examinations. The detailed plan of the expeditions of K. V. Kvitka (1937), which determined the further collecting activity at Moscow Conservatory, is considered.

Based on the involvement of archival documents, the place of the Ethnographic Department of SRIM in the history of Russian ethnomusicology, which underwent its formation and development through several organizations connected with each other in a single chain, was designated.

Keywords: Scientific Research Institute of Music (SRIM), ethnomusicology, expedition-collecting work, teaching of musical folklore, A. V. Nikol'sky, I. K. Zdanovich, K. V. Kvitka

For citation: Smirnov, Dmitry V. 2021. "Folkloristic Activities of the Scientific Research Institute of Music of Moscow State Conservatory (Characterization Experience)." *Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii / Journal of Moscow Conservatory* 12, no. 3: 158–175. <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2021.46.3.007>.

Музыкально-фольклористической деятельности Этнографического отдела¹ Научно-исследовательского музыкального института (НИМИ) до настоящего времени не уделено должного внимания. Недостаточное количество исследований, относящихся к Отделу, находится в резком противоречии с большим числом трудов, посвященных созданному на его основе Кабинету по изучению музыкального творчества народов СССР². Привлечение архивных материалов позволяет пролить свет на некоторые неизвестные страницы истории Московской

¹ В брошюре И. К. Свиридовой этот отдел не вполне точно именуется «фольклорной секцией НИМИ» [10, 3], в то время как в архивных документах он фигурирует под названиями «этнографический отдел» и «отдел музыкальной этнографии».

² В настоящее время — Научный центр народной музыки им. К. В. Квитки.

консерватории. Рукописные документы, на которых основана статья, вводятся в научный оборот впервые.

Научно-исследовательский музыкальный институт при Московской консерватории явился преемником прекратившего свое существование в 1931 году Государственного института музыкальной науки (ГИМНа). Ликвидация ГИМНа проводилась под предлогом «упорядочивания организационной структуры музыкальной науки», устранения параллелизма и дублирования в работе учреждений, входивших в Российскую ассоциацию научно-исследовательских институтов материальной, художественной и речевой культуры Наркомпроса РСФСР (РАНИМХИРК). В ходе болезненных преобразований были закрыты (помимо ГИМНа): Государственная академия художественных наук (ГАХН), Государственный институт литературы и языка (ГИЛЯЗ), Государственный институт археологии и искусствознания (ГИАИ), Государственная академия истории материальной культуры (ГАИМК).

После ликвидации ГИМНа на базе его физико-технической секции в марте 1931 года был образован Научно-исследовательский музыкально-технический институт Культпромобъединения ВСНХ (НИМТИ КПО), осуществлявший исследования прикладного характера для нужд музыкальной промышленности. А спустя шесть месяцев, в октябре того же года была образована Государственная академия искусствознания (ГАИС), в которую влились прекратившие свое существование московские и ленинградские институты [5, 290; 7, 91–92].

В результате упразднения ГИМНа отечественное музыкознание пришло в крайне неудовлетворительное состояние и, по словам С. С. Скребкова, оставалось «в течение почти двух лет без всякой материальной базы»³. В одной из докладных записок, хранящейся в архиве Московской консерватории, отмечалась «пустота, которая образовалась в области музыкальной науки после ликвидации вышеуказанного Института»⁴.

В наибольшей степени закрытие ГИМНа отразилось на музыкальной фольклористике. Этнографическая секция ГИМНа, как писал впоследствии А. В. Никольский, «была сразу и полностью ликвидирована с роспуском ее сотрудников и решительным прекращением всякой научной деятельности в каком-либо виде»⁵. А между тем эта секция являлась «ценной научной ячейкой»⁶. Она объединяла «почти всех музыкальных этнографов г. Москвы и вела работу по собиранию, расшифровке, изданию и пропаганде музыкального творчества народов СССР, а также по подготовке музыкально-этнографических кадров»⁷.

В сложившейся ситуации остро назрела необходимость в кратчайшие сроки создать новое подразделение, призванное своей деятельностью заполнить образовавшуюся в отечественном музыкознании пустоту. В результате в 1933 году в Московской консерватории был организован Научно-исследовательский отдел, в

³ Скребков С. С. Очерк деятельности Научно-исследовательского музыкального института при Московской государственной консерватории // Архив МГК. Оп. 19. Связка 48. Арх. 876. Л. 4.

⁴ Докладная записка [1934] // Архив МГК. Оп. 19. Св. 46. Арх. 837. Л. 2.

⁵ Никольский А. В. Музыкально-этнографическая секция ГИМНа в 1929–31 годах // РНММ. Ф. 294. Инв. № 426. Л. 1.

⁶ Докладная записка [1934]. Л. 2.

⁷ Там же.

январе 1934 года преобразованный постановлением Совнаркома РСФСР «в Научно-исследовательский [музыкальный] институт при МГК»⁸, который во многом унаследовал от ГИМНа традиции, направления работы, структуру и наличный состав.

Директор НИМИ Н. А. Гарбузов в одном из своих докладов (1933) обозначил важнейшие сферы деятельности вновь образованного института. К ним относились:

- подготовка высококвалифицированных кадров научных работников и музыкантов — «педагогов, теоретиков, композиторов, исполнителей»;
- «всесторонняя разработка музыкаловедческих проблем [в области] истории и теории музыки, музыкальной акустики, музыкальной психологии, методологии и педагогики»⁹.

Тогда же были определены и конкретизированы следующие приоритетные направления работы:

- разработка историко-теоретических проблем (в том числе подготовка новых курсов истории музыки, гармонии, полифонии, музыкальной критики; изучение музыкально-теоретических систем, совершенствование методики анализа музыкальных произведений);
- проведение экспериментальных исследований по музыкальной акустике;
- изучение вопросов музыкальной психологии и педагогики;
- работа в области вокальной методологии, фонетики и фониатрии.

В виде отдельного пункта в перечне историко-теоретических проблем было выделено «исследование стилистических черт народной музыки»¹⁰.

В соответствии с направлениями работы НИМИ была сформирована его структура. Основу Института составили крупные исследовательские подразделения, именуемые «разделами»: историко-теоретический, акустический, психолого-педагогический и методический.

В состав каждого такого раздела, в свою очередь, входили научные отделы, экспериментальные лаборатории, кабинеты, мастерские. Так, историко-теоретический раздел включал отделы истории музыки, теории музыки, музыкальной этнографии. В рамках акустического раздела работали лаборатории музыкальной акустики, электроакустики, акустики помещений, а также радиоакустический кабинет с радиостудией. Психолого-педагогический раздел имел свою психотехническую лабораторию, а методический раздел — лабораторию экспериментальной фонетики и амбулаторию, специализировавшуюся на лечении заболеваний голосового аппарата певцов. Кроме того, при институте действовали мастерская по изготовлению точных приборов, фотографический кабинет по документации материалов, опытная мастерская по изготовлению смычковых инструментов¹¹.

⁸ Там же.

⁹ Тезисы доклада Н. А. Гарбузова «О задачах и структуре Научно-исследовательского музыкального института и работе в 1933 году» // Архив МГК. Оп. 19. Св. 46. Арх. 833. Л. 1–3.

¹⁰ *Скребков С. С.* Очерк деятельности Научно-исследовательского музыкального института при Московской государственной консерватории // Архив МГК. Оп. 19. Св. 48. Арх. 876. Л. 4 об. — 5.

¹¹ Тезисы доклада Н. А. Гарбузова «О задачах и структуре Научно-исследовательского музыкального института и работе в 1933 году» // Архив МГК. Оп. 19. Св. 46. Арх. 833. Л. 1–2.

В мае 1934 года в состав НИМИ вошел консерваторский музей им. Н. Г. Рубинштейна, который, как указывалось в одном из протоколов заседания комиссии по реорганизации музея, представлял собой хранилище «ценных исторических материалов и памятников прошлого, тесно связанных с историей Московской консерватории»¹².

Научный коллектив НИМИ во многом был унаследован от ГИМНа: во главе Института стоял бывший директор ГИМНа Н. А. Гарбузов; историко-теоретическим разделом заведовала Н. Я. Брюсова¹³. Активный член комиссии по инструментоведению ГИМНа Е. Ф. Витачек руководил опытной мастерской по изготовлению смычковых инструментов [6, 326]. В НИМИ перешли научные сотрудники ГИМНа старшего поколения И. К. Зданович, М. В. Иванов-Борецкий, А. В. Никольский, а также молодые — С. Г. Корсунский, С. С. Скребок, В. Э. Ферман, Л. А. Мазель (аспирант Иванова-Борецкого). В 1936 году в этнографическом отделе НИМИ стал работать К. В. Квитка¹⁴, ранее числившийся в ГИМНе членом-корреспондентом¹⁵. Среди новых имен укажем на Л. А. Баренбойма, Т. Н. Ливанову, М. С. Пекелиса, И. Я. Рыжкина, В. А. Цуккермана.

Несмотря на многообразие поставленных задач, штат НИМИ был в количественном отношении более чем скромнен и значительно уступал ГИМНу. Вдобавок Институт, как указывал Гарбузов, не был «обеспечен достаточным помещением»¹⁶. В крайне стесненных условиях работали мастерская точных приборов, лаборатория акустики музыкальных инструментов, лаборатория музыкальной акустики¹⁷. Острую нехватку специалистов испытывали историко-теоретический раздел и лаборатория музыкальной акустики¹⁸. Не являлся исключением и этнографический отдел НИМИ, где до 1936 года трудились всего два исследователя — А. В. Никольский (заведующий отделом) и И. К. Зданович¹⁹ (для сравнения укажем, что Этнографическая секция ГИМНа насчитывала 24 научных сотрудника²⁰).

В числе факторов, оказавших негативное влияние на музыкально-фольклористическую деятельность НИМИ, также следует назвать резкое изменение приоритета собирательской, исследовательской и учебно-просветительской работы, обусловленное крайне непростой общеполитической ситуацией в стране. Если в дооктябрьский период основное внимание было уделено крестьянской

¹² Протокол № 1 заседания комиссии по реорганизации музея от 15 мая 1934 года // Архив МГК. Оп. 19. Св. 46. Арх. 833-а. Л. 2.

¹³ Личный состав научного персонала НИМИ на 1936 год // Архив МГК. Оп. 19. Св. 46. Арх. 866. Л. 2.

¹⁴ О деятельности К. В. Квитки в Московской консерватории см.: [1; 3].

¹⁵ ГИМН. Секция этнографическая. Члены — научные работники института // РНММ. Ф. 134. Инв. № 361. Л. 5.

¹⁶ Тезисы доклада Н. А. Гарбузова «О задачах и структуре Научно-исследовательского музыкального института и работе в 1933 году». Л. 1–3.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Штаты Научно-исследовательского музыкального института при МГК на 1935 год // Архив МГК. Оп. 19. Св. 46. Арх. 852. Л. 10–10 об.

¹⁹ Личный состав научного персонала НИМИ на 1936 год. Л. 2.

²⁰ Секция этнографическая. Члены — научные работники института // РНММ. Ф. 134. Инв. № 361. Л. 5. Список сотрудников этнографической секции ГИМНа. 1927 год // РНММ. Ф. 249. Инв. № 231. Л. 1–2 об.

песне, то в 1930-е годы в годовых планах и отчетах этнографического отдела в качестве одной из первоочередных задач фигурирует «запись, расшифровка, преимущественно национального новотворчества СССР»²¹, то есть советского музыкального фольклора.

Важнейшей целью исследований было определение «направлений, в каких происходят искания отдельными нациями новых путей в области песенного и инструментального творчества в условиях строительства социалистического общества»²². В то же время о «наиболее ценных или впервые фиксируемых образцах наследий народной музыки»²³ упоминалось вскользь. Они отходят как бы на второй план, изучаются лишь при условии обязательного сравнения с советскими фольклорными пластами.

В условиях идеологической заданности и дефицита финансирования Этнографический отдел НИМИ тем не менее неуклонно стремился к сохранению установившихся с конца XIX века традиций музыкально-фольклористической работы. Как и ранее функционировавшие организации, он мыслился в качестве крупнейшего музыкально-фольклористического центра страны. Здесь, при катастрофически малом количестве сотрудников, продолжилась многосторонняя деятельность, осуществлявшаяся ранее в ГИМНе, целью которой были реализация совместных с другими организациями замыслов, обмен научно-исследовательским опытом. К числу важнейших форм этой деятельности относятся подготовка будущих изданий, описание фондов фономатериалов, разработка репертуара этнографических концертов, предоставление консультаций, составление заключений и экспертиз, участие в создании кинофильмов.

Рукописные документы содержат сведения о научных и творческих контактах НИМИ с московским Центральным архивом фонозаписей, редакцией журнала «Народное творчество»²⁴, издательской комиссией ЦДКА (выпуск «Сборника русской песни для самостоятельных хоров Красной Армии») ²⁵, крупными киностудиями, такими как Мосфильм, по вопросу «оформления этномузыкой кинопесен»²⁶.

Помимо Москвы, большое значение придавалось установлению и упрочению связей с периферией. Главная цель этого вида деятельности состояла в создании новых кадров на местах там, где «не существует научно-исследовательских музыкаловедческих учреждений» по изучению музыки народов СССР, а также «повышению квалификации уже действующих работников»²⁷.

В перспективе предполагались выезды сотрудников НИМИ на периферию, во время которых они знакомили бы «местных научных и музыкальных работников и учащихся с целями и методами музыкально-фольклористической работы,

²¹ План на 1934 год по Этнографическому отделу [НИМИ] МГК // Архив МГК. Оп. 19. Св. 46. Арх. 837. Л. 1.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Отчет старшего научного сотрудника К. В. Квитки в первом квартале 1937 года // Архив МГК. Оп. 19. Св. 47. Арх. 873. Л. 9.

²⁵ К плану Этноотдела на 1936 год // Архив МГК. Оп. 19. Св. 46. Арх. 859. Л. 10.

²⁶ Там же.

²⁷ Объяснительная записка к плану фольклористических экскурсий НИМИ на 1937 год // Архив МГК. Оп. 19. Св. 48. Арх. 875. Л. 4.

пробуждали интерес к ней, <...> привлекали более способных молодых людей к поступлению в специальные учебные заведения и в аспирантуру»²⁸.

Многие организации обращались в НИМИ за методической помощью, в том числе Свердловская и Ташкентская консерватории, Комитет по делам искусств Каракалпакской АССР²⁹, районные, краевые, областные и республиканские этно-организации³⁰. Нередки были также обращения со стороны клубных хоров по вопросам фольклорного репертуара³¹.

Вышестоящие инстанции также направляли в НИМИ свои обращения. В них содержались просьбы дать оценку предложений и инициатив, поступивших со стороны. Так, в августе 1935 года НИМИ был получен запрос от Музыкальной инспекции Наркомпроса РСФСР, к которому было приложено письмо бывшей научной сотрудницы ГИМНа Е. Н. Лебедевой, ратовавшей об учреждении Музея народных песен СССР³².

«Решаюсь возбудить перед общественностью вопрос об основании Музея народных песен во всесоюзном масштабе³³, — писала Е. Н. Лебедева. — В нашем Союзе имеется 150 различных народностей, и фольклор их очень мало исследован. Слабые попытки того или иного института записывать песни народов кончаются тем, что немногочисленные записи распыляются по рукам “страдателей”, и дело само собой ликвидируется. <...> Лично ко мне очень часто обращаются композиторы за требуемым песенным материалом, и я всегда делюсь с ними своими собственными записями, каковые для более широкого распространения охотно отдам в Музей народной песни СССР. <...> У меня лично имеется довольно большая этнографическая библиотека. Собирала молдавские народные песни, есть якутские, армянские, еврейские, бурятские, мари и т. д.»³⁴.

Многосторонние научно-творческие контакты Этнографического отдела НИМИ органично сочетались с консультационной деятельностью. Начиная с 1937 года в этот вид работы активно включился К. В. Квитка³⁵.

Чрезвычайно насыщенной и многогранной была научная деятельность этнографического отдела НИМИ. Она включала в себя общеорганизационные мероприятия, проведение конференций, занятий и лекций, написание статей, подготовку учебных пособий. Регулярно проходили заседания отдела, на которых обсуждались текущие вопросы, отчеты научных сотрудников, доклады по различным проблемам музыкального фольклора (в том числе «О ритме былин», «О записях мелодий бывшей Смоленской губернии К. М. Бера», «О записях узбекских песен» сотрудницы Ташкентской консерватории Е. Е. Романовской³⁶).

²⁸ Там же.

²⁹ Отчет старшего научного сотрудника К. В. Квитки в первом квартале 1937 года. Л. 9.

³⁰ К плану Этноотдела на 1936 год // Архив МГК. Оп. 19. Св. 46. Арх. 859. Л. 10–10 об.

³¹ Там же. Л. 10 об.

³² Письмо Е. Н. Лебедевой в Наркомпрос РСФСР об организации Музея песен СССР // Архив МГК. Оп. 19. Св. 46. Арх. 849. Л. 1–2.

³³ Там же. Л. 2.

³⁴ Там же.

³⁵ Отчет старшего научного сотрудника К. В. Квитки в первом квартале 1937 года. Л. 9.

³⁶ Там же.

Неуклонно осуществлялось изучение народных музыкальных инструментов. Так, один из пунктов плана Этнографического отдела на начало 1934 года предполагал обследование консерваторских хранилищ, извлечение инструментов, отбор и последующее научно-этнографическое описание. Работа велась с целью создания «специального Музея национальных инструментов», собрание которого, по мысли руководства НИМИ, рассматривалось как наглядное пособие «по истории развития материальной культуры в музыке и одновременно — самого музыкального творчества народов СССР»³⁷.

Изучение музыкальных инструментов продолжилось и после включения Музея имени Н. Г. Рубинштейна в состав НИМИ. Е. А. Колчин и А. В. Никольский занимались пополнением музейной коллекции и приобретением новых инструментов, которые еще не были представлены в фондах. И. К. Зданович составлял и готовил к изданию научно выверенную опись³⁸.

Также в архивных документах содержатся сведения об изучении (совместно с акустическим разделом НИМИ) строев произведений музыкального фольклора. Для высокоточного измерения частоты акустических колебаний был создан (при участии И. К. Здановича) первый в стране удлинитель звука³⁹. Работа велась с использованием специальной методики, разработанной Н. А. Гарбузовым, В. В. Батениным и С. С. Скребковым⁴⁰.

С 1937 года центральной темой Этнографического отдела НИМИ стала подготовка нового учебного курса по истории музыки народов СССР (об острой потребности в таком курсе свидетельствовали многие высказывания). Так, К. В. Квитка в одном из своих докладов последовательно отстаивал необходимость изучения русской народной музыки в совокупности с музыкой других народов СССР, с фольклором Западной Европы и внеевропейских стран. Музыкальная этнография, составляющая, по мнению Квитки, «неотделимую и необходимую часть предмета истории музыки»⁴¹, должна изучаться предельно широко, в контексте мировой музыкальной культуры⁴². Курс музыкального фольклора должен охватывать подавляющее большинство народов СССР. Для его построения необходимо было провести предварительную работу по ознакомлению не только с трудами по музыкальной культуре различных народов, но также «с новейшей литературой

³⁷ План на 1934 год по Этнографическому отделу [НИМИ] МГК // Архив МГК. Оп. 19. Св. 46. Арх. 837. Л. 1.

³⁸ Производственный план Этноотдела НИМИ при МГК на 1935 год // Архив МГК. Оп. 19. Св. 46. Арх. 843. Л. 7.

³⁹ Отчет Лаборатории звукозаписи за первый квартал 1937 года по темам «Музыкальной этнографии» // Архив МГК. Оп. 19. Св. 48. Арх. 874. Л. 1 об.

К сожалению, нам не удалось обнаружить документы, которые проливали бы свет на результаты этих исследований. Первые сведения об использовании удлинителя звука В. В. Егоровым для определения высоты ступеней звукоряда в народной музыке относятся уже к концу 1940-х годов [9, 29].

⁴⁰ Тематический план и смета расходов по акустическому разделу на 1937 год // Архив МГК. Оп. 19. Св. 46. Арх. 871. Л. 6.

⁴¹ План работы научного сотрудника К. В. Квитки на 1936 год // Архив МГК. Оп. 19. Св. 46. Арх. 860. Л. 1.

⁴² Отчет старшего научного сотрудника К. В. Квитки в первом квартале 1937 года. Л. 9.

по музыке внеевропейских стран, с фондами московских научных библиотек»⁴³, составлению перечня зарубежных изданий⁴⁴ и их приобретению.

Над новым курсом трудился весь коллектив историко-теоретического факультета консерватории. Заведующий кафедрой истории музыки М. С. Пекелис в своей докладной записке обозначил основные трудности в работе над ним. Для успешной реализации поставленной цели надо было:

- «послать ряд педагогов и аспирантов историко-теоретического факультета в республиканские центры для собирания важнейшего нотного и литературного материала и последующей его систематизации и обработки;
- сделать переводы на русский язык имеющихся на национальных языках книг и статей по истории музыки народов СССР <...>;
- заказать составление очерков и методических разработок по творчеству отдельных народностей ряду работников Москвы, Ленинграда и других городов (например, — В. М. Беляеву — по истории музыкальной культуры Туркмении, Узбекистана и других национальностей Средней Азии, Д. И. Аракишвили — по истории грузинской музыки);
- обеспечить скорейшее составление пособия по фольклору <...>;
- ускорить организацию в московской консерватории Кабинета по музыкальному творчеству народов СССР;
- создать при Кабинете по музыкальному творчеству народов СССР по возможности полную граммотеку с записями как фольклора, так и композиторского творчества <...>;
- организовать получение библиотекой Московской консерватории всех выходящих в республиках и автономных областях как нотных, так и книжных и журнальных материалов»⁴⁵.

В короткие сроки были приглашены крупнейшие специалисты по музыкальной культуре отдельных народов. Н. И. Аладов и С. С. Богатырев согласились писать исследования о белорусском фольклоре и о русских композиторах, соответственно. В. В. Пасхалов взялся подготовить раздел по народному творчеству крымских татар, а В. М. Беляев — разработать курс истории музыки народов Средней Азии. К. Г. Шотниев выразил готовность поехать в Тбилиси для сбора грузинского музыкально-этнографического материала⁴⁶.

Активно включились в работу и научные сотрудники Этнографического отдела НИМИ. Они трудились над составлением пособия «Обзор музыки народов СССР в общем курсе истории музыки», которое представляло собой сборник очерков, посвященных отдельным локальным традициям.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Эту часть работы Квитка осуществлял совместно с аспирантом В. М. Кривоносовым [там же].

⁴⁵ Пекелис М. С. Докладная записка [о создании курса истории музыки народов СССР] // Архив МГК. Оп. 19. Св. 22. Арх. 449. Л. 4–4 об.

⁴⁶ Протокол совещания Совета Историко-теоретического факультета от 7 октября 1937 года // Архив МГК. Оп. 19. Св. 22. Арх. 443. Л. 2.

К. В. Квитка к 1937 году написал очерки «Музыкальный фольклор картвельских племен: роды песен, мелодика, ритмика и многоголосие»⁴⁷, «Арабская музыка и ее влияние на музыку народов СССР»⁴⁸, «Музыка народов Крыма», «Музыка народов Кавказа» и, кроме того, составил библиографию по фольклору народов СССР и внеевропейских стран⁴⁹.

А. В. Никольский готовил обзоры дореволюционной и современной литературы, занимался переводами с французского⁵⁰, составлял перечень редких изданий с нотами, изучал печатные материалы по вокальному фольклору монголов, бурято-монголов и калмыков⁵¹.

И. К. Зданович описывал фонографические фонды, проверял уже имевшиеся звукозаписи и делал от народных исполнителей новые⁵².

Работа над теоретическими проблемами музыкального фольклора также велась с привлечением материала, непосредственно связанного с музыкой народов СССР. Так, А. В. Никольский при подготовке темы «Ладовые основы, метроритм, гармония, структурные формы и многоголосие в русской песне» использовал записи песен Н. Д. Бера (1892)⁵³ для Смоленского этнографического сборника В. Н. Добровольского [11]. Н. А. Гарбузов проводил исследование, посвященное многоголосию русских и украинских песен⁵⁴.

Также в архивных документах фигурируют работы «О записях народных песен XVIII века» Т. Н. Ливановой⁵⁵, «Об обрисовке национальностей в произведениях Глинки» К. В. Квитки⁵⁶, «Музыка народных песен на новую тематику» Н. Я. Брюсовой⁵⁷.

Особое внимание уделялось экспедиционно-собирательской деятельности, которая осуществлялась Этнографическим отделом с момента образования НИМИ. Тем не менее на первых порах выезды на места были единичными и ограничивались отдельными районами вследствие катастрофически малого числа научных сотрудников и недостатка средств.

Однако даже на раннем этапе экспедиционно-собирательную работу НИМИ характеризуют планомерность и целенаправленность. Поначалу в центре внимания

⁴⁷ План работы научного сотрудника К. В. Квитки на 1936 год. Л. 2.

⁴⁸ Научно-исследовательский музыкальный институт при Московской гос. консерватории. Тематический план и смета расходов по историко-теоретическому разделу // Архив МГК. Оп. 19. Св. 46. Арх. 871. Л. 1.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ В том числе статей из энциклопедии под редакцией А. Лавиньяка: *Encyclopédie de la musique et Dictionnaire du Conservatoire*. Paris, 1920–31.

⁵¹ Производственный план Этноотдела НИМИ при МГК на 1935 год. Л. 7.

⁵² Там же.

⁵³ *Никольский А. В.* Рабочий план по НИМИ по 2-й квартал 1937 года // Архив МГК. Оп. 19. Св. 48. Арх. 874. Л. 1.

⁵⁴ Научно-исследовательский музыкальный институт при Московской гос. консерватории. Тематический план и смета расходов по историко-теоретическому разделу // Архив МГК. Оп. 19. Св. 46. Арх. 871. Л. 1.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Отчет старшего научного сотрудника К. В. Квитки в первом квартале 1937 года. Л. 9.

⁵⁷ Научно-исследовательский музыкальный институт при Московской гос. консерватории. Тематический план и смета расходов по историко-теоретическому разделу. Л. 1.

собираателей оказались два региона: побережье реки Обь в Остяко-Вогульском (Ханты-Мансийском) национальном округе и Кавказ в качестве продолжения одного из главных направлений экспедиционной работы ГИМНа по изучению народной традиции нерусскоязычных народов страны.

В Остяко-Вогульском национальном округе записывала песни студентка В. Сенкевич. Летом 1934 года она собрала в общей сложности около 60 образцов⁵⁸. На следующий год было запланировано продолжение работы Сенкевич в регионе «ввиду важности творчества хантов, еще переживающих стадию охотничьего быта»⁵⁹.

На Кавказ в течение двух лет было проведено сразу несколько экспедиций. Среди них: экспедиция в Сванетию с участием И. К. Здановича и А. В. Никольского летом 1934 года⁶⁰, экспедиции на Северный Кавказ⁶¹ и в Азербайджан (1935)⁶².

С 1937 года, благодаря деятельности К. В. Квитки, значительно активизировался сбор материала (его приход в Московскую консерваторию, по справедливому утверждению Н. Н. Гиляровой, «привел к серьезной планомерной работе в области народного творчества» [4, 24]). Развернутый проект, составленный К. В. Квиткой, определил важнейшие направления экспедиционно-собирательской деятельности в Московской консерватории на последующие годы.

Квитка четко определил предстоящие задачи, в том числе:

- записывание образцов вокального и инструментального музыкального фольклора;
- фиксирование авторских произведений, распространенных в народной среде;
- сбор сведений о музыкальном быте, об особенностях народного вокального и инструментального исполнения, об обрядах, играх, танцах;
- восполнение недостатка данных о фольклорных произведениях, существующих в грамзаписи;
- изучение рукописных собраний, хранящихся в этнографических, литературоведческих и музыковедческих учреждениях и у отдельных лиц;
- ознакомление с нерусскоязычной музыкально-фольклористической литературой при помощи специалистов на местах;
- стимулирование интереса к собиранию и изучению музыкального фольклора на периферии⁶³.

Выезды предполагалось осуществить: на юг европейской части страны (Курская область, Крымская АССР), на запад (Ельнинский, Стародубский, Псковский районы), на Кавказ с прилегающими территориями и Закавказье (ст. Крымская Азово-Черноморского края, Грузия, Азербайджан, Дагестан), в Поволжье (Астрахань, Саратов, Сталинград), в Мордовскую АССР, на Урал (Магнитогорск, Свердловск,

⁵⁸ В настоящее время фонозаписи В. Сенкевич хранятся в архиве Научного центра народной музыки имени К. В. Квитки [8, 66].

⁵⁹ Производственный план Этноотдела НИМИ при МГК на 1935 год. Л. 7а.

⁶⁰ План на 1934 год по Этнографическому отделу [НИМИ] МГК. Л. 1.

⁶¹ Производственный план Этноотдела НИМИ при МГК на 1935 год. Л. 7а.

⁶² Научно-операционные расходы // Архив МГК. Оп. 19. Св. 46. Арх. 852. Л. 18.

⁶³ Объяснительная записка к плану фольклористических экскурсий НИМИ на 1937 год // Архив МГК. Оп. 19. Св. 48. Арх. 875. Л. 3–4.

Коми-Пермяцкий национальный округ), Сибирь (Остяко-Вогульский национальный округ, Омск, Томск) и на Север для записи саамского фольклора в Мурманске и ненецкого в Нарьян-Маре⁶⁴.

Широкомасштабный сбор материала обусловил необходимость увеличения количества специалистов, в связи с чем перед вышестоящими инстанциями был поставлен вопрос пополнения личного состава. «В НИМИ имеется только одна штатная единица по музыкальной этнографии, разделенная между двумя сотрудниками, — указывалось в одном из архивных документов. — Необходимо особенно сильно укрепить этот сектор, ввиду чрезвычайной актуальности проблемы — изучения народного музыкального творчества. Необходимо перевести сотрудников на полные ставки (1 единица) и пригласить минимум 3 научных работника (3 единицы)»⁶⁵.

В 1937 году штат Этнографического отдела НИМИ был значительно расширен. Теперь наряду с «ветеранами» И. К. Здановичем и А. В. Никольским здесь стали работать Н. М. Владыкина (каталогизация материалов), В. М. Тарнопольский (сбор фольклора Дагестанской АССР), Л. А. Бачинский (научный очерк песенного фольклора Азербайджана, участие в экспедициях, в том числе в Нижний Тагил), В. М. Кривоносов (экспедиции в Курскую область и Дагестанскую АССР), М. Н. Бывальцев (экспедиция в Нижний Тагил)⁶⁶.

Летом 1937 года К. В. Квитка принял участие в экспедициях в Московскую (Загорский район), Ярославскую (Переславский район) и Курскую области⁶⁷. Е. Д. Денисова совместно с В. М. Кривоносовым собирала музыкальный фольклор в Нарьян-Маре⁶⁸.

Много внимания уделялось подготовке к поездкам. Перед ними для студентов и аспирантов консерватории в обязательном порядке читались лекции по теории и практике звукозаписи, правилам обращения с аппаратурой (только в первом полугодии 1937 года И. К. Здановичем было проведено двенадцать таких занятий⁶⁹). Овладевали новой методикой фиксирования музыкально-этнографического материала и научные сотрудники этнографического отдела НИМИ. Например, К. В. Квитка, согласно одному из его отчетов, в 1937 году «употребил около 20 часов на ознакомление с применяемыми в Москве техническими способами звукозаписи»⁷⁰.

⁶⁴ Объяснительная записка к плану фольклористических экскурсий НИМИ на 1937 год // Архив МГК. Оп. 19. Св. 48. Арх. 875. Л. 15–16.

⁶⁵ Штаты научного персонала НИМИ на 1937 год // Архив МГК. Оп. 19. Св. 48. Арх. 880. Л. 5–6.

⁶⁶ Штатные расписания НИМИ на 1937 год. Список лиц, работавших в 1937 г. по договорам с НИМИ // Архив МГК. Оп. 19. Св. 48. Арх. 880. Л. 3–4.

⁶⁷ Отчет старшего научного сотрудника К. В. Квитки во втором квартале 1937 года // Архив МГК. Оп. 19. Св. 47. Арх. 873. Л. 11 об.

⁶⁸ Объяснительная записка к плану фольклористических экскурсий НИМИ на 1937 год. Л. 4.

⁶⁹ Зданович И. К. Отчет о проделанной работе за I полугодие 1937 год // Архив МГК. Оп. 19. Св. 47. Арх. 873. Л. 22.

⁷⁰ Отчет старшего научного сотрудника К. В. Квитки в первом квартале 1937 года. Л. 9.

Также в течение двух лет (1936–1937) шла работа по составлению двух учебных пособий: по расшифровке фонограмм⁷¹ и по собиранию образцов народной музыки в полевых условиях⁷². Одним из итогов этой работы стала статья И. К. Здановича «Как записывать народные песни».

Большое значение придавалось воспитанию молодых специалистов (об острой их нехватке еще во времена ГИМНа неоднократно заявляли В. В. Пасхалов⁷³, А. В. Никольский⁷⁴). Этот вид деятельности был нацелен на решение конкретных задач, таких как расширение кругозора учащихся и выработка навыков самостоятельной работы с материалом, научными трудами и песенными сборниками. Конечная цель состояла в создании профессионально подготовленных кадров.

С середины 1930-х годов в консерватории, как указывает Н. Н. Гилярова, «на всех факультетах появляются курсы народного музыкального творчества» [4, 24]. В их числе два факультатива: по истории музыкальной этнографии конца XVIII — первой четверти XX века и по советской музыкальной этнографии, которые с сентября 1934/35 учебного года вели И. К. Зданович (изучение литературы и песенных сборников XVIII–XIX веков по музыкальному фольклору) и А. В. Никольский (обзор и систематизация музыкально-теоретических трудов)⁷⁵.

Со 1935/36 учебного года регулярно проводились консультации для студентов историко-теоретической кафедры, готовивших дипломные работы по народной музыке Средней Азии и Белоруссии, а также для «студентов разных кафедр по вопросам этно-репертуара для самодеятельных и “крестьянских” хоров»⁷⁶.

Начиная с 1937 года в архивных документах регулярно встречается имя аспиранта В. М. Кривоносова, работавшего под руководством К. В. Квитки⁷⁷. Ему, по сведениям Н. Н. Гиляровой, была поручена детальная разработка раздела курса «русские народные инструменты» [2, 7].

Учебные планы предполагали как лекции и семинары, посвященные историко-теоретическим проблемам музыкального фольклора, так и индивидуальные занятия (на каждого студента отводился один час в неделю⁷⁸). Здесь отрабатывалась техника записи песенных образцов, расшифровывались фонограммы, делались обработки народных песен, приобретались навыки концертного исполнительства. Всё это способствовало осознанию студентами

⁷¹ Тематический план и смета расходов по акустическому разделу на 1937 год // Архив МГК. Оп. 19. Св. 46. Арх. 871. Л. 6.

⁷² Отчет Лаборатории звукозаписи за первый квартал 1937 год по темам «Музыкальной этнографии» // Архив МГК. Оп. 19. Св. 48. Арх. 874. Л. 1 об.

⁷³ Пасхалов В. В. [О педагогической и собирательской деятельности ГИМНа] // РНММ. Ф. 134. Инв. № 361. Л. 18.

⁷⁴ [Никольский А. В.] Музыкально-этнографические курсы за время с марта 1924 по июль 1926 года // РНММ. Ф. 294. Инв. № 283. Л. 3.

⁷⁵ План на 1934 год по Этнографическому отделу [НИМИ] МГК. Л. 1.

⁷⁶ К плану Этноотдела на 1936 год // Архив МГК. Оп. 19. Св. 46. Арх. 859. Л. 10.

⁷⁷ Отчет старшего научного сотрудника К. В. Квитки в первом квартале 1937 года. Л. 9.

⁷⁸ Производственный план Этноотдела НИМИ при МГК на 1935 год. Л. 7а.

«важности собирательской и научно-исследовательской работы»⁷⁹ и, кроме того, давало возможность на практике познакомиться «с процессом и методами расшифровки, записи на слух»⁸⁰.

Не остались без внимания и современные пласты музыкального фольклора различных народов, в том числе Башкирской АССР, республик Средней Азии (Узбекская, Таджикская ССР)⁸¹. В качестве носителей традиции здесь нередко выступали студенты, приехавшие с периферии и хорошо знавшие свою родную национальную музыкальную культуру. Также использовались экспедиционные записи «наиболее ценных или впервые фиксируемых образцов»⁸².

Полученный материал, по мысли организаторов занятий, являлся прочной базой для осуществляемого студентами сравнительного анализа глубинных пластов народной музыки с «новотворчеством». Такое сопоставление, как указывалось в одном из годовых планов НИМИ, давало возможность наглядно проследить, в каких конкретно формах отразилось в современном фольклоре и его обработках новое мироощущение. В числе целей сравнительного анализа было выявление преемственности старых и новых форм устной народной традиции (исходя из особенностей образно-поэтического содержания образцов, музыкального языка, структуры, тематизма), определение путей дальнейшего развития вокального и инструментального фольклора, характеристика состояния народной культуры национальных республик на современном этапе.

С 1937 года в связи с подготовкой курса по истории музыки народов СССР учебные планы стали интенсивно пересматриваться, и уже в октябре следующего года появилась новая программа по народному музыкальному творчеству, составленная В. М. Беляевым⁸³ (этот курс велся уже в рамках нового подразделения — Кабинета по изучению музыкального творчества народов СССР).

Программа состояла из двух взаимосвязанных частей. Первая часть, «Введение в изучение музыки народов СССР» (половина первого семестра), была посвящена определению и разъяснению принятых в музыкальной фольклористике понятий и терминов (в том числе — «фольклор», «народное творчество»), изложению сведений о различных народах, об этапах развития музыкального искусства, о специфических особенностях звукорядов, ритмических и композиционных структур, многоголосия. Также студенты знакомились с музыкальными инструментами — духовыми и струнными. Особое внимание уделялось становлению ладово-звукорядных систем.

Вторая, основная часть курса «Музыка народов СССР» охватывала наиболее показательные устные музыкальные традиции. Подробно изучался русский, украинский и белорусский музыкальный фольклор. Затем излагались сведения по творчеству народов РСФСР (мари, чуваша, башкиры, приволжские и крымские татары), республик Средней Азии и Закавказья.

⁷⁹ План на 1934 год по Этнографическому отделу [НИМИ] МГК. Л. 1.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ К плану Этноотдела на 1936 год. Л. 10.

⁸² План на 1934 год по Этнографическому отделу [НИМИ] МГК. Л. 1.

⁸³ [Беляев В. М.] Музыкальное народное творчество (краткая программа курса) // Архив МГК. Оп. 19. Св. 22. Арх. 449. Л. 5–6.

Значительное расширение масштабов работы НИМИ, произошедшее со времени его основания, углубление проблематики, появление новых исследовательских направлений — все это создавало предпосылки к будущей реорганизации Института и открытию на его основе сразу нескольких самостоятельных подразделений.

Первые признаки грядущих изменений наметились в марте 1937 года, когда появилось постановление Управления музыкальных учреждений Всесоюзного комитета по делам искусств. В нем отмечалась особая значимость работы по изучению народного творчества и предписывалось расширить ее тематику, выделить средства на проведение экспедиций, а также увеличить количество научных сотрудников путем привлечения их на договорных началах и в штат⁸⁴.

В сентябре 1937 года был издан приказ о создании с 1 ноября специальной Научно-исследовательской лаборатории вместо упраздняемого НИМИ с передачей консерватории всего имеющегося оборудования и средств⁸⁵. Спустя месяц последовал приказ об организации в консерватории экспедиций для изучения народного творчества с включением в их состав студентов и педагогов⁸⁶. Этим же приказом кафедра истории русской музыки реорганизовалась в кафедру истории музыки народов СССР. Одновременно предлагалось включить в учебные программы произведения советских композиторов, а также музыкальный фольклор.

Наконец, в ноябре 1937 года приказом Всесоюзного комитета по делам искусств⁸⁷ в Московской консерватории были основаны Акустическая лаборатория и Кабинет по изучению музыкального творчества народов СССР. Работу историко-теоретического раздела упраздняемого НИМИ предлагалось пересмотреть и наиболее важные научные темы передать кафедрам историко-теоретического факультета и вновь создаваемым структурам.

Оценивая музыкально-фольклористическую деятельность Этнографического отдела НИМИ в целом, можно с достаточной определенностью обозначить его место в истории отечественной музыкальной фольклористики, в становлении и развитии которой весьма заметную роль сыграли несколько организаций, связанные друг с другом в единую цепь. Выросший непосредственно из Этнографической секции ГИМНа и будучи ее прямым наследником, Этнографический отдел неизменно стремился сохранить прочные традиции, заложенные еще в дооктябрьский период, благодаря таким крупнейшим научно-просветительским учреждениям, как Песенная комиссия Русского географического общества, Музыкально-этнографическая комиссия. Одновременно в НИМИ появились

⁸⁴ Постановление Управления музыкальных учреждений ВКИ по рассмотрению тематического и финансового плана на 1937 год Научно-исследовательского института при Московской государственной консерватории (НИМИ при МГК). Март, 1937 года // Архив МГК. Оп. 19. Св. 48. Арх. 876. Л. 2.

⁸⁵ Выписка из приказа № 39 по Всесоюзному комитету по делам искусств при СНК Союза ССР от 8 сентября 1937 года // Архив МГК. Оп. 19. Св. 48. Арх. 876. Л. 3.

⁸⁶ Приказ № 662 по Всесоюзному комитету по делам искусств при СНК СССР от 3 октября 1937 года // Архив МГК. Оп. 19. Св. 48. Арх. 876. Л. 9.

⁸⁷ Приказ Всесоюзного комитета по делам искусств № 792 от 20 ноября 1937 года // Архив МГК. Оп. 19. Св. 1. Арх. 7. Л. 1.

новая проблематика и направления собирательской, исследовательской, просветительской работы, созданы современные аналитические методы. Также начал формироваться штат сотрудников будущего Кабинета по изучению музыкального творчества народов СССР, успешно трудившихся впоследствии под руководством К. В. Квитки, который «на протяжении 17 лет вел интенсивную исследовательскую, полевую, педагогическую и просветительскую работу» [1, 88]. В ходе этой работы, благодаря деятельности всего коллектива Кабинета, в том числе К. В. Квитки, Е. В. Гиппиуса, А. В. Рудневой, произошло окончательное формирование фольклористической школы Московской консерватории.

Таким образом, в результате плодотворной деятельности Этнографического отдела НИМИ в консерватории был заложен прочный фундамент нового музыкально-фольклористического подразделения, успешно функционирующего в настоящее время.

Использованная литература

1. *Битерякова Е. В., Гилярова Н. Н.* Климент Васильевич Квитка в истории этномузыкологии: к 140-летию со дня рождения // *Opera musicologica*. 2020. Т. 12. № 3. С. 79–108.
2. *Гилярова Н. Н.* От составителя // Из архива Кабинета народной музыки Московской консерватории. М.: Московская консерватория, 2007. С. 3–11. (Научные труды Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. Сб. 61).
3. *Гилярова Н. Н.* Деятельность К. В. Квитки в Московской консерватории // Климент Васильевич Квитка и актуальные проблемы этномузыкологии / ред.-сост. Е. В. Битерякова. М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2009. С. 8–17.
4. *Гилярова Н. Н.* О преподавании предмета «Народное музыкальное творчество» в Московской консерватории. Прошлое и настоящее // Народная традиционная культура в образовательных программах и научных исследованиях: сборник материалов Всероссийских конференций 2008–2010 годов. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2013. С. 22–39.
5. *Ливанова Т. Н.* Из прошлого советской музыкальной науки (ГИМН в Москве) // Из прошлого советской музыкальной культуры / сост. Т. Н. Ливанова. М.: Советский композитор, 1975. С. 267–335.
6. *Московская консерватория 1866–1966* / ред. коллегия: Л. С. Гинзбург, А. И. Кандинский и др. М.: Музыка, 1966. 726 с.
7. *Новосельский А. А.* Страницы истории ГИМНа // Советская музыка. 1977. № 5. С. 84–92.
8. Перечень экспедиционных и стационарных аудиозаписей основного фонда Кабинета народной музыки Московской государственной консерватории. М.: Московская консерватория, 1999. 88 с.
9. *Рагс Ю. Н.* Акустика в системе музыкального искусства. Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора искусствоведения. Москва: Московская консерватория, 1998. 78 с.

10. Свиридова И. К. Кабинет народной музыки. М.: Музыка, 1966. 104 с.
11. Смоленский этнографический сборник. Составил В. Н. Добровольский. Ч. 1. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1891. (Записки Русского географического общества по отделению этнографии. Т. 20.)

Получено: 6 апреля 2021 года

Принято к публикации: 15 июля 2021 года

Об авторе:

Дмитрий Владимирович Смирнов — кандидат искусствоведения, доцент, старший научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории музыки и музыкального образования Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского

References

1. Biteryakova, Elena V., and Natalia N. Ghilyarova. 2020. “Kliment Vasil’evich Kvitka v istorii etnomuzykologii: k 140-letiyu so dnya rozhdeniya [Kliment Vasilievich Kvitka in the History of ethnomusicology: to the 140th Anniversary of His Birth].” *Opera Musicologica* 12, no. 3: 79–108. (In Russian).
2. Ghilyarova, Natalia N. 2007. “Ot sostavitelya [From the Compiler].” In *Iz arkhiva Kabineta narodnoy muzyki Moskovskoy konservatorii* [From the Archive of the Folk Music Cabinet of Moscow Conservatory], 3–11. Collection 61 of *Scientific Works of the Tchaikovsky Moscow State Conservatory*. Moscow: Tchaikovsky Moscow State Conservatory. (In Russian).
3. Ghilyarova, Natalia N. 2009. “Deyatel’nost’ K. V. Kvitki v Moskovskoy konservatorii [K. V. Kvitka’s Activities in Moscow Conservatory].” In *Kliment Vasil’evich Kvitka i Aktual’nyye problemy etnomuzykologii* [Kliment Vasilievich Kvitka and Topical Problems of Ethnomusicology], compiled by Elena V. Biteryakova, 8–17. Moscow: Moscow Conservatory Press. (In Russian).
4. Ghilyarova, Natalia N. 2013. “O prepodavanii predmeta ‘Narodnoye muzykal’noye tvorchestvo’ v Moskovskoy konservatorii. Proshloye i nastoyashcheye [On Teaching the Subject “Folk Musical Creativity” at Moscow Conservatory. Past and Present].” In *Narodnaya traditsionnaya kul’tura v obrazovatel’nykh programmakh i nauchnykh issledovaniyakh: sbornik materialov Vserossiyskikh konferentsiy 2008–2010 godov* [Traditional Folk Culture in Educational Programs and Scientific Research: Collected Materials of the All-Russian Conferences 2008–2010], 22–39. St. Petersburg: Izdatel’stvo Politekhnicheskogo universiteta. (In Russian).
5. Livanova, Tamara N. 1975. “Iz proshlogo sovetsskoy muzykal’noy nauki (GIMN v Moskve) [From the past of Soviet musical science (SRIM in Moscow)].” In *Iz proshlogo sovetsskoy muzykal’noy kul’tury* [From the Past of Soviet Music Culture], compiled by Tamara N. Livanova, 267–335. Moscow: Sovetskiy kompozitor. (In Russian).
6. Ginzburg, Lev S., Aleksey I. Kandinskiy, et al., ed. 1966. *Moskovskaya konservatoriya 1866–1966* [Moscow Conservatory 1866–1966]. Moscow: Muzyka. (In Russian).
7. Novosel’sky, Aleksandr A. 1977. “Stranitsy istorii GIMNa [Pages of the History of the

- State Institute of Musical Science].” *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music], no. 5/1977: 84–92. (In Russian).
8. Moscow Conservatory. 1999. *Perechen' ekspeditsionnykh i statsionarnykh audiozapisey osnovnogo fonda Kabineta narodnoy muzyki Moskovskoy gosudarstvennoy konservatorii* [List of Expeditionary and Stationary Audio Recordings of the Main Fund of the Folk Music Cabinet of Moscow State Conservatory]. Moscow: Moscow Conservatory. (In Russian).
 9. Rags, Yury N. 1978. “*Akustika v sisteme muzykal'nogo iskusstva* [Acoustics in the System of Musical Art].” Dissertation in the form of a scientific report for the degree of Doctor of Fine Arts, Tchaikovsky Moscow State Conservatory. (In Russian).
 10. Sviridova, Irina K. 1966. *Kabinet narodnoy muzyki* [Cabinet of Folk Music]. Moscow: Muzyka. (In Russian).
 11. Dobovol'skiy, Vladimir N. 1891. “Smolenskiy etnograficheskiy sbornik [Smolensk Ethnographic Collection].” *Zapiski Russkogo geograficheskogo obschestva po otdeleniyu etnografii* [Notes of the Russian Geographical Society for the Department of Ethnography], vol. 20. St. Petersburg: Tipografiya E. Evdokimova. (In Russian).

Received: April 6, 2021

Accepted: July 15, 2021

Author's Information:

Dmitry V. Smirnov — Ph. D., Associate Professor at Problematic Scientific Research Laboratory of Music and Music Education, Tchaikovsky Moscow State Conservatory